

**АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ И ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ
ОСНОВА СОТРУДНИЧЕСТВА И ВЗАЙМОДЕЙСТВИЯ
СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ |
AXIOLOGICAL AND PERSON-ORIENTED BASIS FOR COOPERATION
AND INTERACTION OF SUBJECTS OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT**

Научная статья | Original paper

Семантические особенности и зоны психологического напряжения в образе семьи у российских школьников, студентов и молодежи с высшим образованием

М.И. Розенова¹✉

¹ Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Российская Федерация
✉ profi1234@yandex.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Исследование семантики сознания молодежи в сфере семьи углубляет понимание ее поведения в данной области, позволяет улучшать эффективность работы с молодежью, повышая ее компетентность в выявленных «зонах растерянности». Теоретической основой исследования выступают концепции реконструкции субъективной реальности и «образа мира», отражающих сознаваемые и неосознанные слои психических содержаний в конкретной предметной области, которые могут быть обнаружены посредством аппарата психосемантики, позволяющего вскрывать сложный комплекс ориентировок человека в мире и его жизненных выборов. **Цель.** Выявить семантические особенности образа семьи у современных российских школьников, студентов и послевузовской молодежи и определить зоны актуальных психологических напряжений, которые могут отражать потенциальные риски неудовлетворенности и распада семейных отношений. **Гипотеза.** Образ семьи семантически специфичен у школьников, студентов и послевузовской молодежи и может содержать маркеры потенциальных рисков разрушения семейной системы в виде зон психологического напряжения, которыми у школьников выступают ориентации на характеристики собственной семьи и нехватка информации о семейных отношениях; у студентов — идеализация семьи, у послевузовской молодежи — проекция негативного опыта отношений. **Методы и материалы.** Проведено две серии исследований: в первой серии ($N = 100$) участвовала молодежь обоего пола (52% женщин и 48%

Розенова М.И. (2025)
Семантические особенности и зоны
психологического напряжения в образе семьи
у российских школьников, студентов
и молодежи с высшим образованием
Вестник практической психологии образования,
22(3), 119—141.

Rozenova M.I. (2025)
Semantic features and zones
of psychological stress in the image
of a family among Russian schoolchildren,
students and youth with higher education
Bulletin of Practical Psychology of Education,
22(3), 119—141.

мужчин) в возрасте 25—32 лет ($M = 28,1$, $SD = 2,2$), проживающая в большом мегаполисе, имеющая высшее образование, опыт брака или сожительства в формате семейных отношений. В качестве методики использовался семантический дифференциал из 23 антонимичных шкал, с помощью которых респондентами оценивалась современная семья. Вторая серия проводилась на двух выборках ($N = 84$): старших подростков 15—16 лет — московских школьников ($N = 42$) и студентов 19—20 лет 4-х курсов гуманитарных факультетов московских вузов ($N = 42$). Оценка семьи проводилась посредством использования 24 метафор семьи, выделенных в других исследованиях. Подавляющее большинство участников исследования являлись представителями полных семей (71,4% у школьников и 66,7% у студентов). **Результаты** фиксируют в семантике образа семьи у подростков и студентов характеристики границ и локальности (семья воспринимается локальным образом, существующим для создания условий роста, с возможностями негативного перерождения). Молодежь с высшим образованием имеет негативную семантику образа семьи, в доминировании характеристик скоропалительности ее образования и неинтересности, а также неверности (в сознании мужчин), обязательности и несексуальности (у женщин). Зонами психологического напряжения в отношении семьи выступают: у школьников — проблемы строгости границ, недостатка доверия, слабость общей эрудиции в сфере семейных отношений; у студентов — избыточная идеализация и нереалистичность ожиданий в сфере семьи; у молодежи с высшим образованием и опытом супружества/сожительства — уязвимость давлению социальных ожиданий при слабости личностного развития, саморефлексии, учета последствий собственных решений, недостатке доверия и способности к инициативному творчеству в сфере отношений. **Выходы.** Изучение семантических репрезентаций образа семьи в сознании молодежи позволяет не только вскрыть проблемные зоны в сфере семейных отношений и трактовку их причин самими молодыми людьми разного возраста, но и определить направления коррекционно-просветительской работы в целях повышения компетентности молодежи в данной сфере, снятия избыточных страхов и укрепления позитивной мотивации создания и развития семьи.

Ключевые слова: образ, семья, семантические, особенности, зоны
психологического напряжения, школьники, студенты, молодежь

Для цитирования: Розенова, М.И. (2025). Семантические особенности и зоны
психологического напряжения в образе семьи у российских школьников, студентов и
молодежи с высшим образованием. *Вестник практической психологии образования*, 22(3),
119—141. <https://doi.org/10.17759/bppe.2025220308>

Розенова М.И. (2025)
Семантические особенности и зоны
психологического напряжения в образе семьи
у российских школьников, студентов
и молодежи с высшим образованием
Вестник практической психологии образования,
22(3), 119—141.

Rozenova M.I. (2025)
Semantic features and zones
of psychological stress in the image
of a family among Russian schoolchildren,
students and youth with higher education
Bulletin of Practical Psychology of Education,
22(3), 119—141.

Semantic features and zones of psychological stress in the image of a family among Russian schoolchildren, students and youth with higher education

M.I. Rozenova¹✉

¹ Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation
✉ profi1234@yandex.ru

Abstract

Context and relevance. The study of the semantics of youth consciousness in the family sphere deepens the understanding of their behavior in this area, allows them to improve the effectiveness of working with young people, increasing their competence in the identified "zones" of confusion. The theoretical basis of the research is the concepts of reconstruction of subjective reality and the "image of the world", reflecting conscious and unconscious layers of mental contents in a specific subject area, which can be discovered through the apparatus of psychosemantics, which allows to reveal a complex complex of human orientations in the world and his life choices. **Objective.** To identify the semantic features of the family image among modern Russian schoolchildren, students and postgraduate youth, and to identify areas of current psychological stress that may reflect potential risks of dissatisfaction and the breakdown of family relationships. **Hypothesis.** The image of a family is semantically specific among schoolchildren, undergraduates, and postgraduate youth, and may contain markers of potential risks of destroying the family system, in the form of zones of psychological stress, which schoolchildren use to focus on the characteristics of their own family and lack of information about family relationships; students have an idealization of the family, and postgraduate youth have a projection of negative relationship experiences. **Methods and materials.** Two series of studies were conducted: the first series ($N = 100$) involved young people of both sexes (52% of women and 48% of men), aged 25-32 years ($M = 28.1$, $SD = 2.2$), living in a large metropolis, with higher education, experience of marriage or cohabitation in the format of family relations. The method used was a semantic differential of 23 antonymic scales, with the help of which the respondents assessed the modern family. The second series was conducted on two samples (total $N = 84$): older adolescents aged 15-16 years of Moscow schoolchildren ($N = 42$) and students aged 19-20 years of 4th year of humanities faculties of Moscow universities ($N=42$). The family was assessed using 24 family metaphors highlighted in other studies. The vast majority of the study participants were representatives of full families (71.4% among schoolchildren and 66.7% among students). **Results.** Are recorded in the semantics of the family image among adolescents and students, the characteristics of boundaries and locality (the family is perceived as a localized object that exists to create conditions for growth, with the possibility of negative rebirth). Young people with higher education have a negative semantics of the family image, dominated by the characteristics of rashness

Розенова М.И. (2025)
Семантические особенности и зоны
психологического напряжения в образе семьи
у российских школьников, студентов
и молодежи с высшим образованием
Вестник практической психологии образования,
22(3), 119—141.

Rozenova M.I. (2025)
Semantic features and zones
of psychological stress in the image
of a family among Russian schoolchildren,
students and youth with higher education
Bulletin of Practical Psychology of Education,
22(3), 119—141.

of its formation and uninterest, as well as infidelity (in the minds of men), commitment and non-sexuality (in women). Areas of psychological tension in relation to the family are: for schoolchildren — problems of strict boundaries, lack of trust, weakness of general erudition in the area of family relations; for students — excessive idealization and unrealistic expectations in the family sphere; young people with higher education and experience of marriage/cohabitation — the vulnerable to pressure from social expectations, with weak personal development, self-reflection, taking into account the consequences of one's own decisions, lack of trust and the ability to be proactive in the field of relationships. **Conclusions.** The study of semantic representations of the family image in the minds of youth makes it possible not only to uncover problem areas in the field of family relations and the interpretation of their causes by young people of different age statuses, but also to identify areas of correctional and educational work in order to increase the competence of young people in this field, remove excessive fears and strengthen positive motivation for creating and developing a family.

Keywords: image, families, semantic, features, psychological stress zones, schoolchildren, students, youth

For citation: Rozenova, M.I. (2025). Semantic features and zones of psychological stress in the image of a family among Russian schoolchildren, students and youth with higher education. *Bulletin of Practical Psychology of Education*, 22(3), 119—141. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/bppe.2025220308>

Введение

Со второй половины XX века в науке и общественной практике ведутся активные обсуждения роли и ценности семьи в жизни современного, раскрепощенного в своей индивидуальности, человека. Дискутируются вопросы о факторах, влияющих на представления людей о семье, и как эти представления влияют на реальное поведение и выборы в сфере брачно-семейных отношений.

Еще в начале XX века резонансным оказался социологический очерк П.А. Сорокина «Кризис современной семьи» о наметившемся разложении (но не уничтожении) привычного уклада института семьи, индикаторами которого автором названы: увеличение разводов (при снижении числа заключаемых браков), детей, рожденных вне брака, абортов и проституции; эмансипация женщин; превращение брака из религиозного в светский; передача государству воспитательных, образовательных и опекунских функций (Сорокин, 1916).

R.A. Levis и G.B. Spanier (Levis, Spanier, 1979) указали в качестве факторов нестабильности брака/семьи совокупность внешних и внутренних «сил отталкивания»: снижение религиозного влияния, лояльность общества к разводам и повторным бракам, упрощение процедур развода (внешние силы); повышение требований мужчин и женщин к качеству эмоциональных отношений, необходимость баланса «близости — автономии» в отношениях, развитие способности к изменению отношений и качества общения (внутренние силы).

Розенова М.И. (2025)
Семантические особенности и зоны
психологического напряжения в образе семьи
у российских школьников, студентов
и молодежи с высшим образованием
Вестник практической психологии образования,
22(3), 119—141.

Rozenova M.I. (2025)
Semantic features and zones
of psychological stress in the image
of a family among Russian schoolchildren,
students and youth with higher education
Bulletin of Practical Psychology of Education,
22(3), 119—141.

Обзор исследований ориентаций современной молодежи в отношении семьи. Исследования в России и за рубежом показывают по-прежнему высокую значимость семьи как ведущей ценности (Hochschild, 2003) и транслятора духовных традиций (Bogenschneider, 2014). Однако, на конгрессе¹ в Дортмундском техническом университете (Technical University of Dortmund) в 2016 году была отмечена институциональная амбивалентность семьи: с одной стороны, она создает ресурс благополучия, а с другой — выступает фактором риска гендерных дисбалансов в воспитании детей, ухудшения межпоколенных связей, нарушения права детей и семейного насилия. Задача же общества заключается в выявлении и снижении различных рисков семьи. Исследователи акцентируют целесообразность включения «сожительства» в сферу изучения семейных отношений (Ковалева, 2009; Розенова, Опитеva, 2017a).

В сфере семьи выделяется проблема добровольного отказа от рождения детей, что заметно, например, на выборках молодых европейских мужчин и женщин (Fiori, Rinesi, Graham, 2017). В Германии, в среднем, не хотят иметь детей примерно 28% мужчин и 20% женщин по причинам необходимости карьеры, терпимости общества к отсутствию детей, кризиса моногамного брака (Seiffge-Krenke, 2010). М. Дейли (M. Daly) отметила в европейском обществе недостаток готовности к родительству у женщин из-за повышения рисков утраты работы в связи с занятостью уходом за ребенком (Daly, 2005).

Даже в Китае фиксируется смещение тесных иерархических межпоколенных связей в семье в сторону большей свободы, демократии, равенства и автономии (Liu, 2016). Е.Г Белая отмечает, что китайская городская семья все более развивается в соответствии с общемировыми тенденциями нуклеарности, эгалитарности, снижения роли экономической функции при повышении значимости качества семейных отношений и статуса женщины в семье; становятся допустимыми развод, безбрачие и бездетность (Белая, 2008). О.В. Почагина свидетельствует о распространении различных форм семьи без оформления брака (Почагина, 2008).

Н.В. Фомина сравнила восприятие семьи китайскими и русскими студентами: у русских студентов семья менее идеализирована (восприятие близких критично, осознаются межличностные проблемы, первостепенно-значимы взаимная идентичность партнеров и терапевтическая функция семьи). У китайских студентов в приоритете детско-родительские отношения, общественный статус семейного человека (Фомина, 2014).

В России результаты исследований семейных отношений, стратегий и представлений о семье у молодежи разноплановы и разнородны, что отражено в работах таких авторов, как Е.В. Андрюшина и Е.А. Панова (2019), А.П. Багирова и О.М. Шубат (2017), А.Г. Вишневский (2018), Т.А. Гурко и В.С. Тарченко (2019), А.А. Иванова (2017), С.В. Крошилин (2018), О.В. Кузьмен (2014), Е.И. Медведева, О.Н. Калачикова и М.А. Груздева (2019), Т.Н. Михайленко (2017), И.Б. Назарова и М.П. Зеленская (2019), Л.М. Ондар и Д.В. Доспаноол (2017), А.А. Реан (2017), Т.К. Ростовская и О.В. Кучмаева (2015), А.А. Русанова (2012), А.М. Стельмак (2016), Ж.В. Чернова (2011), Л.Н. Чукреева и Т.Б. Дэбэева (2016) и др.

¹ 8th Congress of the European Society on Family Relations (ESFR). *Changing Family Relations – Gender and Generations. August 31 - September 3, 2016, TU Dortmund University, Germany.* (2016). Federación Española de Sociología. URL: <https://fes-sociologia.com/uploads/public/8%20ESFR%20Congress.pdf> (viewed 13.08.2025).

Розенова М.И. (2025)
Семантические особенности и зоны
психологического напряжения в образе семьи
у российских школьников, студентов
и молодежи с высшим образованием
Вестник практической психологии образования,
22(3), 119—141.

Rozenova M.I. (2025)
Semantic features and zones
of psychological stress in the image
of a family among Russian schoolchildren,
students and youth with higher education
Bulletin of Practical Psychology of Education,
22(3), 119—141.

Изучая систему семейных ценностей 16—17-летних подростков мегаполиса, Л.И. Антонова и Н.А. Цветкова выявили нежелание вступать в официальные отношения, но готовность образовать семью вне брака; ценность любви, но низкий статус родительства в семейном счастье (Антонова, Цветкова, 2006).

Исследование С.В. Бахтиной и А.Н. Жировой показало различия между подростками из полных и неполных семей в представлениях об интимно-сексуальных отношениях, хозяйствственно-бытовой функции, социальной активности и внешней привлекательности (Бахтина, Жирова, 2020).

У детей, находящихся в приютах или взятых на воспитание, представления о семье ориентированы на внешнюю функциональность («уход за ребенком», «приготовление обеда», «уборка квартиры», «поход в магазин»), а *отношения* членов семьи друг к другу не попадают в поле внимания (Бобкова, 2013).

В России и Республике Беларусь фиксируется сохранность ценности семьи в сознании молодежи и студенчества. Т.В. Ицкович и М.М. Ицкович провели социопсихолингвистический анализ оценки базовых ценностей-понятий среди студенчества: на рациональном уровне ядром выступает понятие «самореализация», а на эмоционально-эмотивном — «благополучие близких» и «семья» (Ицкович, Ицкович, 2019). А.И. Вороненко, М.А. Юркова и Д.Д. Холявкина зафиксировали у белорусских студентов ориентацию на узаконенный брак, высокую ценность семьи и наличие детей как атрибут семейного счастья (Вороненко, Юркова, Холявкина, 2019). Студенты имеют достаточный уровень готовности к семейной жизни, для них высокооценены здоровье, счастливая семейная жизнь и любовь. Выяснилось, что 15% студентов прогнозируют дисфункциональность будущей семьи, а большинство определяет ее полуфункциональность (Смирнова, 2016).

В России в исследовании студенчества Северного Зауралья Г.В. Сибен и А.М. Татарниковой (под руководством Е.Ю. Леоновой) зафиксирована ориентация на обязательность создания семьи на основе любви, общности взглядов и желанности рождения детей и преобладание у девушек — в сравнении с юношами — эгалитарных ориентиров распределения семейных обязанностей. Студенты осознают возможные трудности при создании семьи в студенческий период (Сибен, Татарникова, 2022).

У студентов педагогического вуза ценность семьи оказалась на пятом месте, уступив по значимости общественной жизни, профессиональной карьере и обучению, что, по мнению исследователей, объяснимо нахождением в периоде адаптации к обучению и самостоятельной жизни (Андрюсова, Афанасьева, Сивцева, 2018). Изучая «жизненные модели» как конструкт «жизненного сценария» личности, Н.Л. Москвичева, А.А. Реан, С.Н. Костромина, Н.В. Гришина и Е.В. Зиновьева выявили у молодежи высокий уровень потребности в общении с близкими, в создании семьи и рождении детей; молодежь, которая ориентируется на модель эмоционального благополучия в прародительской семье, хочет воспроизвести ее в своих новых отношениях (Москвичева и др., 2019).

Сравнительное анкетирование (2008 и 2019 годов), проведенное Е.В. Андрюшиной, Н.С. Григорьевой и Е.А. Пановой (2020) среди студентов вузов Москвы и Иркутска, выявило проблемы в представлениях о семье и семейных стратегиях: отсутствие понимания сущности семьи, специфики распределения ролей, пессимистичное восприятие семьи как индикатора

Розенова М.И. (2025)
Семантические особенности и зоны
психологического напряжения в образе семьи
у российских школьников, студентов
и молодежи с высшим образованием
Вестник практической психологии образования,
22(3), 119—141.

Rozenova M.I. (2025)
Semantic features and zones
of psychological stress in the image
of a family among Russian schoolchildren,
students and youth with higher education
Bulletin of Practical Psychology of Education,
22(3), 119—141.

жизненного успеха; в качестве условия заключения брака называются образование и высокооплачиваемая работа. Для студентов 2019 года (в сравнении с 2008-м) привлекательна партнерская модель брачных отношений, а модель прародительской семьи не привлекательна, незарегистрированный брак рассматривается как апробация семейной жизни в отсутствии готовности к настоящему браку, все большую значимость имеет самореализация. Авторы отметили увеличение количества студентов, желающих иметь троих и более детей (на фоне уменьшения желающих иметь двоих детей, при некотором повышении числа тех, кто не хочет иметь детей). Выявились острые потребности студенчества в государственной помощи для решения жилищных и финансовых проблем (Андрюшина, Григорьева, Панова, 2020).

М.А. Кашина и И.С. Клецина сравнили ориентиры государственной политики и представления студенчества о семье: сходство выявлено по модели семьи (полная, с детьми), различия — по функциональному приоритету (репродуктивность — в государственной политике, эмоционально-психологический комфорт — у студентов). Представления студентов о семейном благополучии противоречивы, объединяют черты традиционной и эгалитарной модели. Для оптимизации помощи молодежи авторы предлагают введение официально-правового статуса «студенческая семья» (Кашина, Клецина, 2021).

По Рональду Инглехарту и Кристиану Вельцелю, западные рациональные ценности «самовыражения» (гедонизма, автономии, саморазвития) отличны от традиционно-религиозных (ценностей «выживания») и трудносовместимы с идеей семьи и брака², однако приведенные примеры показывают сохранение высокого приоритета семьи и внутрисемейных связей, невзирая на общественные трансформации последних десятилетий.

Определение проблемы и методологии исследования: разнообразие исследовательских подходов к изучению того, как семья воспринимается и позиционируется молодежью, позволяет выявлять значимые нюансы, которые могут выступать основой системы профилактики и просвещения в этой чувствительной области функционирования человека.

Наш интерес связан с изучением осознанных и малоосознаваемых компонентов восприятия феномена семьи в молодежной среде. Феноменология семантики сознания активно исследуется представителями российской науки, начиная с Е.Ю. Артемьевой, которая, оттолкнувшись от поздних работ А.Н Леонтьева, заложила основы нового направления психосемантических исследований субъективной реальности, на новом уровне разработала понятие «образ мира» и предложила качественный подход к анализу-интерпретации психосемантических методов; В.Ф. Петренко, сфокусировавшегося на психосемантике сознания; А.Г. Шмелева, творчески развившего направление экспериментальной психосемантики и сформировавшего школу психосемантической диагностики; В.П. Серкина, разрабатывающего новые методологические и методические подходы к описанию форм и систем значений категории «образ жизни» и предложившего парадигму генерализации результатов в рамках дилеммы понятий «образ мира — образ жизни»; О.В. Митиной, занимающейся разработками математических методов психосемантики, психосемантическим анализом общественного и политического сознания. Операционной основой

² WVS Cultural Map: 2023 Version Released. (2023). World Values Survey. URL:
<https://www.worldvaluessurvey.org/WVSNNewsShow.jsp?ID=467> (viewed 20.03.2025).

Розенова М.И. (2025)
Семантические особенности и зоны
психологического напряжения в образе семьи
у российских школьников, студентов
и молодежи с высшим образованием
Вестник практической психологии образования,
22(3), 119—141.

Rozenova M.I. (2025)
Semantic features and zones
of psychological stress in the image
of a family among Russian schoolchildren,
students and youth with higher education
Bulletin of Practical Psychology of Education,
22(3), 119—141.

психосемантики выступили идеи и методы построения семантических пространств Ч. Осгуда (C.E. Osgood), Ч. Перфетти (C. Perfetti) и теория личностных конструктов Дж. Келли (G. Kelly).

Идеи и наработки этих и других авторов позволили вывести на более глубокий уровень изучение и понимание того, как человек взаимодействует и реализует себя в мире. Психосемантические исследования, изучая формы существования значений в индивидуальном сознании, позволяют реконструировать субъективный опыт в отношении каких-либо явлений, а получаемый срез субъективной реальности (в определенной предметной области) содержательно вбирает сознаваемые и неосознаваемые пласти психического, позволяя выделить специфику и вскрыть непроявленные особенности «образа («картины») мира» в отношении заданных явлений или объектов.

Применительно к изучению субъективных образов семьи данный подход является одним из оптимальных, позволяя реконструировать скрытый внутренний психологический план семейной составляющей в жизни отдельного человека (или группы) (Розенова, 2019; Розенова, Опитева, 2017а; Розенова, Опитева, 2017б).

В психосемантическом исследовании участники что-либо оценивают, шкалируют, классифицируют, дают ассоциации или выносят суждения о сходстве/различии анализируемых объектов (явлений). На основе совокупности единичных суждений и оценок образуются некие «массивы данных» (суммирующие опыт участников в конкретной содержательной области), которые анализируются с использованием математических методов. Факторный анализ (наиболее традиционный для психосемантики метод) позволяет выделить агломерации взаимосвязанных признаков конструктов и, уменьшив исходное количество признаков описания, свести их к обобщенным категориям (факторам), которые составляют семантическое пространство понятия (феномена, явления). Анализируя содержательное наполнение факторов семантического пространства у разных групп испытуемых, можно выявить дифференцирующие и специфические семантические особенности образа изучаемого явления и на этой основе получить более точное понимание причин и механизмов поведения людей в той или иной жизненной сфере.

Цель настоящего исследования состояла в том, чтобы выявить семантические особенности образа семьи у современных российских школьников, студентов и послевузовской молодежи и определить зоны актуальных психологических напряжений, которые могут отражать потенциальные риски неудовлетворенности и распада семейных отношений. Для этого было проведено две «серии» исследований.

Объектом исследования является «образ семьи» в сознании молодежи в школьном, студенческом и послевузовском периоде.

Предметом позиционируются семантические модели образа семьи, представленные ассоциативно-образными компонентами.

В качестве **гипотез** были выдвинуты предположения о том, что:

- образы семьи имеют специфическую и дифференцируемую семантику в сознании школьников, студентов и послевузовской молодежи;

Розенова М.И. (2025)
Семантические особенности и зоны
психологического напряжения в образе семьи
у российских школьников, студентов
и молодежи с высшим образованием
Вестник практической психологии образования,
22(3), 119—141.

Rozenova M.I. (2025)
Semantic features and zones
of psychological stress in the image
of a family among Russian schoolchildren,
students and youth with higher education
Bulletin of Practical Psychology of Education,
22(3), 119—141.

- в сознании школьников в образах семьи с большей вероятностью будет отражен опыт наблюдения собственной семьи и проявлен недостаток ориентировки в системе внутрисемейных отношений;
- у студентов может быть обнаружена готовность к созданию семьи и возможная идеализация образа семьи;
- у послевузовской молодежи в образах семьи могут присутствовать негативные оценки, детерминированные полученным опытом реальных отношений.

Материалы и методы

В качестве основного метода нами был выбран метод семантического дифференциала Ч. Осгуда, который был применен в модифицированном варианте.

Первая часть исследования проводилась на группе молодых людей ($N = 100$; 52% женщин и 48% мужчин) в возрасте 25—32 лет ($M = 28,1$; $D = 2,2$), проживающих в городской среде большого мегаполиса (г. Москва), имеющих высшее образование, опыт брака или совместного проживания с партнером в формате семейных отношений.

Методика 1. Респондентам было предложено описать современную семью с помощью предложенных характеристик (23 пар антонимов), которые оценивались по степени выраженности от 1 до 3 баллов, (где 1 — минимальный уровень выраженности характеристики, а 3 — максимальный уровень выраженности). При переносе данных в матрицу для обработки использовалась семибалльная шкала.

Стимульный материал представлен следующими шкалами семантического дифференциала (авторская модификация «Семантический дифференциал описания семьи»): 1) полная — неполная, 2) веселая — грустная, 3) тяжелая — легкая, 4) открытая — закрытая, 5) сексуальная — несексуальная, 6) оптимистичная — пессимистичная, 7) здоровая — нездоровая, 8) меняющаяся — стабильная, 9) хорошая — плохая, 10) спокойная — неспокойная, 11) быстрая — медленная, 12) обязательная — необязательная, 13) сильная — слабая, 14) свободная — несвободная, 15) верная — неверная, 16) вкусная — невкусная, 17) интеллектуальная — неинтеллектуальная, 18) открытая — закрытая, 19) устойчивая — неустойчивая, 20) гармоничная — негармоничная, 21) уютная — неуютная, 22) гибкая — ригидная, 23) интересная — неинтересная.

Статистическая обработка. Матрицы исходных результатов были подвергнуты процедурам факторного анализа (метод Varimax с вращением компонент). Полученные факторные решения были проанализированы, выделены шкалы, входящие в факторы с максимальными факторными нагрузками, на основе чего составлены результирующие обобщенные таблицы факторного решения с представлением смыслового (содержательного) анализа этих решений.

Вторая часть исследования проводилась на двух выборках (общее число $N = 84$), представленных группой старших подростков 15—16 лет ($N = 42$) из московских школ и группой студентов 4-х курсов гуманитарных факультетов московских вузов 19—20-летнего возраста ($N = 42$). Подавляющее большинство участников исследования были из полных семей (71,4% у школьников-подростков и 66,7% у студентов).

Розенова М.И. (2025)
 Семантические особенности и зоны
 психологического напряжения в образе семьи
 у российских школьников, студентов
 и молодежи с высшим образованием
Вестник практической психологии образования,
 22(3), 119—141.

Rozenova M.I. (2025)
 Semantic features and zones
 of psychological stress in the image
 of a family among Russian schoolchildren,
 students and youth with higher education
Bulletin of Practical Psychology of Education,
 22(3), 119—141.

В качестве стимульного материала для оценки семьи были применены метафорические образы.

Стимульный материал методики 2 представлен 24 метафорами, полученными в исследовании коллег, в котором они просили школьников и студентов подобрать ассоциацию (образ, метафору) к понятию «семья». Был собран «банк» ассоциативных характеристик понятия «семья» (Шнейдер, Соломатина, 2012, с. 25—29), из которых мы выбрали 24 «позиции», имеющие наиболее образные определения.

В инструкции к методике испытуемых просили оценить каждую метафору с точки зрения того, насколько она соответствует мнению респондента о семье («Семья, по Вашему мнению, это...»). Степень соответствия каждой метафоры мнению респондента оценивалась по 7-балльной шкале: 1 — точно не подходит, 2 — не подходит, 3 — не совсем подходит, 4 — затрудняюсь определить, 5 — вполне подходит, 6 — довольно точно отражает мое представление, 7 — абсолютно подходит.

Фрагмент бланка методики представлен на рис. 1.

№	Семья это — .... / Family is	Оценка метафоры на соответствие моему мнению / Evaluating a metaphor to match my opinion						
		1	2	3	4	5	6	7
1	Это город, который предстоит построить и сохранить / This is a city that needs to be built and preserved							
...	...							
24	Пруд со своими обитателями, который может стать болотом / A pond with its inhabitants that can become a swamp							

Рис. 1. Фрагмент бланка методики
Fig. 1. A fragment of the methodology form

Результаты

Результаты первой части исследования с применением модифицированного варианта семантического дифференциала (23 шкалы).

При анализе полученных по всей выборке результатов мы использовали факторное решение, выделенное самой программой (пять факторов), а для математической обработки данных отдельно по мужской и женской группе было исходно задано 4-факторное решение.

Результаты, полученные на всей выборке послевузовской молодежи.

Данные табл. 1 позволяют констатировать достаточно широкий разброс характеристик образа семьи у современной молодежи, о чем свидетельствует относительная равновесность выделенных факторов. Представленные мнения отражают *не самые позитивные характеристики семьи* — с приоритетом качества «стремительности» ее создания («быстрая» в первом факторе).

Розенова М.И. (2025)
 Семантические особенности и зоны
 психологического напряжения в образе семьи
 у российских школьников, студентов
 и молодежи с высшим образованием
Вестник практической психологии образования,
 22(3), 119—141.

Rozenova M.I. (2025)
 Semantic features and zones
 of psychological stress in the image
 of a family among Russian schoolchildren,
 students and youth with higher education
Bulletin of Practical Psychology of Education,
 22(3), 119—141.

**Семантические модели образа семьи у послевузовской молодежи,
 выявленные на основе факторизации данных структурированного описания
 по методу семантического дифференциала (n = 100)**

**Semantic models of the family image among postgraduate youth, identified on the basis of
 factorization of structured description data using the semantic differential method (n = 100)**

Факторы / Factors	F1	F2	F3	F4	F5
% дисперсии / % of variance	15%	13%	13%	13%	11%
Шкалы-характеристики, имеющие максимальные факторные нагрузки в факторе / Scales-characteristics that have maximum factor loads in the factor	Быстрая / Fast (760) Слабая / Weak (-711)	Тяжелая / Heavy (714)	Закрытая / Closed (-727)	Обязательная / Required (748)	Неинтересная / Uninteresting (-699)

Дифференцированный анализ результатов по мужской и женской выборке позволил выявить интересную специфику образа семьи у молодых образованных женщин и мужчин (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2
Семантические модели образа семьи у молодых мужчин и молодых женщин
Semantic models of the family image in young men and young women

Тип выборки / Sample type	Мужская выборка / Male sample (n = 48)			
Факторы / Factors	F1	F2	F3	F4
% дисперсии / % of variance	15%	14%	12%	10%
Шкалы-характеристики, имеющие максимальные факторные нагрузки в факторе / Scales are characteristics that have maximum factor loads in the factor	Неверная / The wrong one (-770)	Вкусная / Delicious (696) Неинтересная / Uninteresting (-604)	Тяжелая / Heavy (807)	Грустная / Sad (-784)
Тип выборки / Sample type	Женская выборка / Female sample (n = 52)			
Факторы / factors	F1	F2	F3	F4
% дисперсии / % of variance	14%	13%	12%	10%
Шкалы-характеристики, имеющие максимальные факторные нагрузки в факторе / Scales are characteristics that have maximum factor loads in the factor	Обязательная / Required (753)	Несексуальная / Unsexy (-805) Быстрая / Fast (774)	Вкусная / Delicious (689) Закрытая / Closed (-645)	Неинтересная / Uninteresting (-856)

Розенова М.И. (2025)
Семантические особенности и зоны
психологического напряжения в образе семьи
у российских школьников, студентов
и молодежи с высшим образованием
Вестник практической психологии образования,
22(3), 119—141.

Rozenova M.I. (2025)
Semantic features and zones
of psychological stress in the image
of a family among Russian schoolchildren,
students and youth with higher education
Bulletin of Practical Psychology of Education,
22(3), 119—141.

Результаты свидетельствуют о преобладании в образе семьи у образованных молодых женщин и мужчин проблемных характеристик, которые конкретизируют внутренние (психологические) угрозы потенциального распада семей, что согласуется с высокими показателями статистики разводов среди молодежи.

Результаты второй части исследования. Метафорические описания семьи школьниками и студентами.

Результаты, полученные на основе оценок, данных понятию «семья» подростками и студентами с помощью метафорических образов, отражены в табл. 3.

Таблица 3 / Table 3

**Обобщенные результаты оценок понятия «семья»,
данных старшими подростками и студентами посредством метафорических образов**
**Generalized results of assessments of the concept of “family”
given by older adolescents and students through metaphorical images**

Группы респондентов / Groups of respondents	Факторы, их наполнение и смысловые обобщения / Factors, their content and semantic generalizations		
	Фактор 1 / Factor 1 (29%)	Фактор 2 / Factor 2 (17%)	Фактор 3 / Factor 3 (9%)
Студенты / Students (n = 42)	Психологически замкнутый круг. Социальный инкубатор / It's a psychologically vicious circle. Social incubator (813) Иголка с ниткой, которая иногда рвется / A needle with a thread that sometimes breaks (740)	Радость жизни. Колыбель детства / The joy of life. The cradle of childhood (810) Красивый букет / Beautiful bouquet (735)	Город, который предстоит построить и сохранить / The city to be built and preserved (664)
Смысловые обобщения метафор, выбранных студентами / Semantic generalizations of metaphors chosen by students	Ограниченнная, взаимосвязанная локализация, обеспечивающая развитие / Limited, interconnected localization, enabling development	Идеальность и красота / Perfection and beauty	Сложный комплексный план, не исчерпывающийся воплощением и созданием, а требующий усилий по сохранению / A complex, comprehensive plan that does not end with implementation and creation, but requires conservation efforts

Розенова М.И. (2025)
 Семантические особенности и зоны
 психологического напряжения в образе семьи
 у российских школьников, студентов
 и молодежи с высшим образованием
Вестник практической психологии образования,
 22(3), 119—141.

Rozenova M.I. (2025)
 Semantic features and zones
 of psychological stress in the image
 of a family among Russian schoolchildren,
 students and youth with higher education
Bulletin of Practical Psychology of Education,
 22(3), 119—141.

Школьники-подростки / Teenage students (n = 42)	Фактор 1 / Factor 1 (25%)	Фактор 2 / Factor 2 (18%)	Фактор 3 / Factor 3 (7%)
	<p>Психологически замкнутый круг. Социальный инкубатор / It's a psychologically vicious circle. Social incubator (797)</p> <p>Пруд со своими обитателями, который может стать болотом / A pond with its inhabitants that can become a swamp (787)</p> <p>Иголка с ниткой, которая иногда рвется / A needle with a thread that sometimes breaks (785)</p> <p>Радость жизни. Колыбель детства / The joy of life. The cradle of childhood (-702)</p>	<p>Крепость с кучей башен, построенных в разное время и строящихся, со множеством подземных переходов и ходов / A fortress with a bunch of towers built at different times and under construction with many underground passages and passages (706)</p>	<p>Крепость, которая выстоит против любой осады, если не будет предателей / A fortress that can withstand any siege if there are no traitors (-661)</p>
Смысловые обобщения метафор, выбранных подростками / Semantic generalizations of metaphors chosen by teenagers	<p>Ограниченнная, взаимосвязанная локализация, обеспечивающая развитие и комфорт, но с риском негативного перерождения / Limited, interconnected localization, providing development and comfort, but with the risk of negative rebirth</p>	<p>Защитное сооружение со сложной динамикой коммуникаций и взаимодействий / A protective structure with complex dynamics of communications and interactions</p>	<p>Защита от внешних угроз, при условии надежности составляющих элементов / Protection from external threats, provided that the components are reliable</p>

Как видно, в сознании подростков и студентов семья, прежде всего, характеризуется со стороны *границ*: образ семьи предстает как некий локализованный объект, наполненный чем-либо (имеющий внутри что-то), существующий для создания условий роста («инкубатор»),

Розенова М.И. (2025)
Семантические особенности и зоны
психологического напряжения в образе семьи
у российских школьников, студентов
и молодежи с высшим образованием
Вестник практической психологии образования,
22(3), 119—141.

Rozenova M.I. (2025)
Semantic features and zones
of psychological stress in the image
of a family among Russian schoolchildren,
students and youth with higher education
Bulletin of Practical Psychology of Education,
22(3), 119—141.

дополненный идеей связанности («иголка с ниткой») и возможностями негативного перерождения («нитка, которая иногда рвется»; «пруд, который может стать болотом»).

Обсуждение результатов

Результаты нашего исследования, полученные в двух сериях, дополнили друг друга: с одной стороны, подтвердили выдвинутые гипотезы, с другой — обнаружили важные нюансы, отражающие актуальные зоны психологических напряжений молодежи в сфере семьи и семейных отношений, которые не были фиксированы ранее.

Образ семьи у школьников-подростков и студентов.

Сравнительный анализ метафорической семантики семьи у старших подростков и студентов 4-х курсов продемонстрировал, с одной стороны, высокий уровень **сходства**: восприятие образа семьи со стороны наличия «границ», понимание сложности внутренних взаимосвязей, возможности негативных трансформаций, но и позитивность оценки начала своего развития в семье («радость жизни, колыбель детства», «красивый букет»). С другой стороны, обнаружили **различия**: у студентов рациональное понимание семьи (первый фактор) отделено от эмоциональной идеализации (второй фактор) и собственного участия-вклада в семью (третий фактор). У школьников рациональная и эмоциональная оценка семьи слиты в одном (первом) факторе, а два других фактора отражают уже созданную реальность — (родительскую) семью в аспекте наличия сложных внутрисемейных межпоколенных взаимодействий, которые школьники, видимо, до конца и не понимают («крепость с башнями, построенными в разное время и строящимися, со множеством подземных переходов и ходов»), и понимание защитной (от внешних угроз) функции семьи, при условии надежности «элементов системы» («крепость выстоит, если не будет предателей»).

В семантическом поле образа семьи у школьников и студентов отражен объективно-возрастной аспект, связанный с временными перспективами: у студентов сработала метафора «город, который предстоит построить и сохранить», маркирующая, видимо, намерения и понимание необходимости собственных усилий в создании семьи. У студентов семья включена в расширенное сложное жизненное пространство, что не прослеживается у школьников-подростков, для которых семья — это исходно заданная ограниченная реальность («построенная крепость»), готовая система, которая суть защита от внешнего мира, но внутренне сложная, с потенциалом ненадежности (осознается «риск предательства»).

По совокупности полученных результатов, в образе семьи респондентов выявляются наиболее выраженные **зоны психологических напряжений**. Для школьников-подростков ими выступают:

- *строгость границ* (жесткие границы, «крепость»), которые психологически трудно преодолеваются, создавая препятствия на пути взросления, перспективного объединения с другими людьми и принятия их индивидуальности;
- *степень доверия — недоверия* к особенностям развития семейной ситуации («может стать болотом») и по отношению к действиям отдельных членов семьи («если не будет предателей»);

Розенова М.И. (2025)
Семантические особенности и зоны
психологического напряжения в образе семьи
у российских школьников, студентов
и молодежи с высшим образованием
Вестник практической психологии образования,
22(3), 119—141.

Rozenova M.I. (2025)
Semantic features and zones
of psychological stress in the image
of a family among Russian schoolchildren,
students and youth with higher education
Bulletin of Practical Psychology of Education,
22(3), 119—141.

- недостаточность ориентировки во внутрисемейных отношениях — есть понимание, что система сложно устроена («множество подземных переходов и ходов»).

У студентов (по крайней мере, в данной выборке), на наш взгляд, основной зоной напряжения является наличие в образе семьи элементов идеализации. Учитывая возможность скорого создания собственной семьи, эти «идеализации» могут выступить рисками распада молодой семьи, что в фольклоре фиксировано как «любовная лодка разбилась о быт»: возникающие неизбежные трудности молодые люди могут оценивать по отношению к своим «идеализациям» слишком категорично и негативно, отказываясь от продолжения семейных отношений.

Образ семьи у молодежи с высшим образованием, имеющей опыт семейно-супружеских отношений в браке или сожительстве, наполнен преимущественно негативными характеристиками, в которых доминирует «быстрота и слабость», с дополнениями «тяжести», «закрытости», «обязательности» и «неинтересности». Можно предположить, что объединение молодых людей в семейную пару происходило на основе скоропалительных, случайных, недостаточно осознанных (а возможно, и нерелевантных) выборов, следствием которых выступают ощущения «тяжести», «обязаловки» и «неинтересности».

Дифференциация результатов в данной выборке по гендерным группам позволила вскрыть специфичность мужских и женских образов семьи: женщинами семья в первую очередь (первый фактор) рассматривается со стороны обязательности в жизни, а мужчины в семье первостепенно отмечают проблему неверности, в чем может быть отражен как собственный опыт, так и значимые опасения в отношении перспектив развития семейных отношений. Результат по мужской выборке позволяет предположить, что «неверность» уже системно «встроилась» в образ семьи (по крайней мере, у одного из партнеров), и это, до некоторой степени, способствует пониманию нарастания количества разводов и нежелания молодежи вступать в официальный брак: навязываемые современными СМИ модели «неверности в семье» (а это одна из самых популярных тем сериалов и ток-шоу) могут усиливать болезненные опасения пережить неверность и отвержение, блокируя доверие и спонтанность, но порождая подозрительность и отказ иметь серьезные и ответственные отношения.

Образ семьи у мужчин окрашен характеристиками «тяжести» и «грусти», а у женщин выявляется сексуальная проблематика: семья представляется «несексуальной» и «быстрой», что дает предположение о еще одном возможном детерминанте разводов, который чаще всего остается скрытым от официальных мотиваций супружеских разрывов.

Характеристика «вкусная» присутствует в образе семьи у мужчин и у женщин (второй и третий факторы). Это единственная эмоционально положительная характеристика из всех выделенных. Возможно, что свойство «вкусная» относится к именно гастрономической составляющей, и семья воспринимается сытой (где все хорошо с вкусной едой). Однако, наличие рядом с этой характеристикой других (менее позитивных) свойств несколько снижает оптимизм: у мужчин «вкусная» дополнена «неинтересной», а у женщин — «закрытой». Получается, что возможный ресурс, связанный с едой и ее ритуалами, снижается другими эмоционально значимыми характеристиками.

Розенова М.И. (2025)
Семантические особенности и зоны
психологического напряжения в образе семьи
у российских школьников, студентов
и молодежи с высшим образованием
Вестник практической психологии образования,
22(3), 119—141.

Rozenova M.I. (2025)
Semantic features and zones
of psychological stress in the image
of a family among Russian schoolchildren,
students and youth with higher education
Bulletin of Practical Psychology of Education,
22(3), 119—141.

В целом, исследование семантических особенностей образа семьи у молодежи с высшим образованием в послевузовский период позволяет констатировать следующие **зоны психологических напряжений**:

- *слабость общей рефлексии* и недостаток умений принимать значимые решения — с полным принятием за них ответственности, что ведет к скоропалительным непродуманным поступкам;
- *обязательность* создания семьи как реально существующее (но не всегда осознаваемое) стремление оправдать культурные и социальные ожидания (наиболее выражено у женщин) может внутренне восприниматься негативно в условиях современной культуры, ориентированной на самовыражение, развитие индивидуальности и ценности свободы выбора;
- *кризис доверия* (особенно выражено в мужской группе): «неверность» отражает недостаток самоконтроля и самоидентичности, служит основой предвзятости и страхов, является маркером неблагополучных стереотипов, навязываемых личности «извне» (СМИ, социальные сети; разнообразие коммуникаций и расширенные возможности выбора и смены партнера);
- *кризис творчества* — хроническое присутствие характеристики «неинтересная» (по отношению к семье), возможно, отражает ситуацию сформированного потребительства по типу «мне должны». Общество потребления, ориентированное на создание максимально широких возможностей в сфере услуг, приучает человека «брать», «потреблять» готовое, даже в тех сферах, где необходимо прилагать собственные усилия (срабатывает принцип «я жду, когда мне сделают хорошо»), если же этого не происходит — становится скучно и неинтересно, а сам теперь он не может (не хочет) самостоятельно создать «интересное»;
- *недостаток интимно-сексуальной удовлетворенности* (отмечено на женской респондентской группе): семья позиционируется женщинами несексуальной и быстрой, что, скорее всего, характеризует качество этой сферы супружеских отношений.

Заключение

Проведенное исследование дополняет, подтверждает и, частично, объясняет результаты других исследований, приведенных в обзоре. Представленные материалы можно обобщить в следующих **выводах**.

1. Научные исследования семьи вскрывают у молодежи отсутствие существенных гендерных различий, одновременность высокой ценности личностной свободы, саморазвития и желанности семьи в жизненных приоритетах, недостаток информированности о сущности института семьи (брачных и детско-родительских отношений); данные об уровне готовности к семейной жизни амбивалентны, с приоритетом положительных установок на создание семьи. Рост разводов актуализирует поиск наиболее точных «мишеней» для профилактики и создания ресурсного потенциала преодоления трудностей «семейного строительства» молодежью.

2. В семантическом поле образа семьи у *школьников* и *студентов* много сходства (присутствуют характеристики «границ», «взаимосвязанности» и «локальности, создающей

Розенова М.И. (2025)
Семантические особенности и зоны
психологического напряжения в образе семьи
у российских школьников, студентов
и молодежи с высшим образованием
Вестник практической психологии образования,
22(3), 119—141.

Rozenova M.I. (2025)
Semantic features and zones
of psychological stress in the image
of a family among Russian schoolchildren,
students and youth with higher education
Bulletin of Practical Psychology of Education,
22(3), 119—141.

условия для роста»). Рациональные и эмоциональные компоненты образа семьи в большей мере дифференцированы у студентов (в сравнении со школьниками), у них же прослеживаются планы действий по созданию семьи и осознание необходимости вклада усилий в ее развитие. Одновременно, у студентов образ семьи носит несколько идеализированный характер, создавая потенциал разочарований и риска разводов.

Школьниками семья воспринимается как уже заданная система («построенная крепость») с внутренней сложностью и функциями защиты, которые могут пострадать, при внутреннем «предательстве».

В образах семьи у *молодых людей 25—32 лет, имеющих высшее образование*, фигурирует характеристика скоропалительности как причина слабости, тяжести и неинтересности семьи.

Для мужчин и женщин семья предстает в закрытом, грустном и неинтересном качестве, а для женщин еще и в аспекте сексуальной неудовлетворенности. Положительной стороной семьи выступает гастрономическая характеристика «вкусная», которая, видимо, не имеет достаточной ресурсности в силу сопряженности с негативными качествами «неинтересности» и «закрытости».

3. Вскрытые семантические особенности образа семьи в разных группах молодежи позволяют выявить «зоны психологического напряжения»:

- у школьников — проблемы строгости «границ системы» (и связанных с этим проблем взросления), недостаток доверия, слабость общей эрудиции в области семейных отношений;
- у студентов — избыточная идеализация и нереалистичность ожиданий;
- у более взрослой образованной молодежи с опытом супружества/сожительства — целая мозаика напряжений и разочарований, детерминированных низкими способностями к саморефлексии, творчеству и принятию осознанных решений, стремлением следовать стереотипам и социо-нормативным ожиданиям.

Рекомендации. Результаты исследования позволяют определить в качестве направлений профилактики следующее:

- для *школьников*: формирование научно обоснованной осведомленности о сфере семейных отношений, этических и коммуникативных навыков, развитие личностной автономии и самостоятельности;
- для *студентов*: развитие способности к реалистичному восприятию себя, других и объективной ситуации;
- для *молодежи* с высшим образованием: активизация мотивации к саморазвитию, дополнительному обучению и/или прохождению терапии, тренингов семейной сплоченности, личностного роста, программ совершенствования коммуникативных умений и построения человеческих (семейных) отношений.

Ограничения. Полученные результаты касаются выборки молодых россиян, проживающих в пространстве мегаполиса, в силу чего перенос данных на другие выборки молодежи, проживающей в иных пространственно-временных и социокультурных контекстах, следует делать с осторожностью.

Розенова М.И. (2025)
Семантические особенности и зоны
психологического напряжения в образе семьи
у российских школьников, студентов
и молодежи с высшим образованием
Вестник практической психологии образования,
22(3), 119—141.

Rozenova M.I. (2025)
Semantic features and zones
of psychological stress in the image
of a family among Russian schoolchildren,
students and youth with higher education
Bulletin of Practical Psychology of Education,
22(3), 119—141.

Limitations. The results obtained relate to a sample of young Russians living in a megalopolis, which is why transferring data to other samples of young people living in other spatiotemporal and socio-cultural contexts should be done with caution.

Список источников / References

1. Андросова, М.И., Афанасьева, Л.И., Сивцева, К.Н. (2018). Представления о семье у современной молодежи. *Проблемы современного педагогического образования*, 61-2, 30—32. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36667693> (дата обращения: 09.01.2025).
Androsova, M.I., Afanasieva, L.I., Sivtseva, K.N. (2018). Representation of the family in modern youth. *Problems of Modern Pedagogical Education*, 61-2, 30—32. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36667693> (viewed: 09.01.2025).
2. Андрюшина, Е.В., Григорьева, Н.С., Панова, Е.А. (2020). Гендерные аспекты изучения семейных стратегий российской студенческой молодежи: результаты компартивного анализа исследований 2008 и 2019 гг. *Женщина в российском обществе*, 2, 99—113. <https://doi.org/10.21064/WinRS.2020.2.9>
Andryushina, E.V., Grigorieva, N.S., Panova, E.A. (2020). Gender aspects of family strategies of russian students: comparing results of 2008 and 2019 surveys. *Woman in Russian Society*, 2, 99—113. (In Russ.). <https://doi.org/10.21064/WinRS.2020.2.9>
3. Антонова, Л.И., Цветкова, Н.А. (2006). Семья в системе жизненных ценностей 16-17-летних подростков, проживающих в мегаполисе. *Педагогические науки*, 1-16, 126—128. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32385426> (дата обращения: 09.01.2025).
Antonova, L.I., Tsvetkova, N.A. (2006) Family in the system of life values of 16-17-year-olds living in a megalopolis. *Pedagogical Sciences*, 1-16, 126—128. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32385426> (viewed: 09.01.25).
4. Бахтина, С.В., Жирова, А.Н. (2020). Представления о семье и браке у подростков из полных и неполных семей. *Научный электронный журнал Меридиан*, 9(43), 180—182. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42556855> (дата обращения: 09.01.2025).
Bakhtina, S.V., Zhirova, A.N. (2020). Images about family and marriage of teenagers from full and domestic families. *Scientific electronic journal Meridian*, 9(43), 180—182. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42556855> (viewed: 09.01.25).
5. Белая, Е.Г. (2008). Современная городская китайская семья (по данным полевого исследования 2005-2007 гг., Харбин). *Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук*, 5(141), 55—63. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13755276> (дата обращения: 09.01.2025).
Belya, E.G. (2008). A modern urban Chinese family (according to a 2005-2007 field study, Harbin). *Vestnik of the Far East Branch of the Russian Academy of Sciences*, 5(141), 55—63. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13755276> (viewed: 09.01.2025).
6. Бобкова, Т.С. (2013). Социокультурные представления о семье и браке подростков в разных социально-педагогических ситуациях развития. *Казанский педагогический журнал*, 5(100), 156—163. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21446348> (дата обращения: 09.01.2025).
Bobkova, T.S. (2013). Sociocultural ideas about the family and marriage of adolescents in

Розенова М.И. (2025)
Семантические особенности и зоны
психологического напряжения в образе семьи
у российских школьников, студентов
и молодежи с высшим образованием
Вестник практической психологии образования,
22(3), 119—141.

Rozenova M.I. (2025)
Semantic features and zones
of psychological stress in the image
of a family among Russian schoolchildren,
students and youth with higher education
Bulletin of Practical Psychology of Education,
22(3), 119—141.

- different socio-pedagogical situations of development. *Kazan Pedagogical Journal*, 5(100), 156—163. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21446348> (viewed: 09.01.2025).
7. Вороненко, А.И., Юркова, М.А., Холявкина, Д.Д. (2019). Понятие «семья и брак» в сознании современной молодежи. *Эпоха науки*, 20, 509—511. [https://doi.org/10.24411/2409-3203-2019](https://doi.org/10.24411/2409-3203-2019-12106)
- Voronenko, A.I., Yurkova, M.A., Kholyavkina, D.D. (2019). The concept of "family and marriage" in the minds of modern youth. *Epoch of Science*, 20, 509—511. (In Russ.). <https://doi.org/10.24411/2409-3203-2019>
8. Зеленская, М.П. (2019). Брак и семья в студенческие годы: представления студентов. *Alma Mater (Вестник высшей школы)*, 6, 81—85. <https://doi.org/10.20339/am.06-19.081>
- Zelenskaya, M.P. (2019) Marriage and family in student years: students' beliefs. *Alma Mater (Higher School Herald)*, 6, 81—85. (In Russ.). <https://doi.org/10.20339/am.06-19.081>
9. Ицкович, Т.В., Ицкович, М.М. (2019). Семья в восприятии современного студенчества. *Перспективы науки и образования*, 6(42), 288—297. <https://doi.org/10.32744/pse.2019.6.24>
- Itskovich, T. V., Itskovich, M. M. (2019). Family in the perception of modern students. *Perspectives of Science and Education*, 6(42), 288—297. (In Russ.). <https://doi.org/10.32744/pse.2019.6.24>
10. Кашина, М.А., Клецина, И.С. (2021). Модели семьи и семейных отношений в государственных документах по семейной политике и в представлениях студенческой молодежи: точки соприкосновения и расхождения. *Женщина в российском обществе*, 2, 47—64. <https://doi.org/10.21064/WinRS.2021.2.4>
- Kashina, M.A., Kletsina, I.S. (2021). Models of family and family relations in governmental documents of family policy and in the views of student youth: points of convergence and divergence. *Woman in Russian Society*, 2, 47—64. (In Russ.). <https://doi.org/10.21064/WinRS.2021.2.4>
11. Kovaleva, A.B. (2009). Трансформация понятия гражданский брак как проявление кризиса семейно-брачных отношений: Автореферат дисс. ... канд. социол. наук: 22.00.04 Социальная структура, социальные институты и процессы. Хабаровск. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003469580> (дата обращения: 09.01.2025).
- Kovaleva, A.V. (2009). The transformation of the concept of civil marriage as a manifestation of the crisis of family and marital relations: Extended abstr. Cand. of Sociol. Sci.: 22.00.04 Social structure, social institutions and processes. Khabarovsk. (In Russ.). URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003469580> (viewed: 09.01.2025).
12. Лебедев, М.М. (2024). Феномен представлений о будущей семье в сознании современного студенчества: факторы и механизмы формирования. *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*, 2(70), 156—169. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=67895225> (дата обращения: 09.01.2025).
- Lebedev, M.M. (2024). The phenomenon of ideas about the future family in the minds of modern students: factors and mechanisms of formation. *Scientific notes. Electronic Scientific Journal of Kursk State University*, 2(70), 156—169. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=67895225> (viewed: 09.01.2025).
13. Луцкая, Е.Е., Пазина, Л.О., Яковleva, М.А., Белоусова, О.И. (2024). Образ семьи в представлениях студентов педагогических вузов и колледжей. *Теория и практика*

Розенова М.И. (2025)
Семантические особенности и зоны
психологического напряжения в образе семьи
у российских школьников, студентов
и молодежи с высшим образованием
Вестник практической психологии образования,
22(3), 119—141.

Rozenova M.I. (2025)
Semantic features and zones
of psychological stress in the image
of a family among Russian schoolchildren,
students and youth with higher education
Bulletin of Practical Psychology of Education,
22(3), 119—141.

- общественного развития*, 4(192), 49—57. <https://doi.org/10.24158/tipor.2024.4.4>
- Lutskaya, E.E., Pazina, L.O., Yakovleva, M.A., Belousova, O.I. (2024). The image of family in the perceptions of students of pedagogical universities and colleges. *Theory and Practice of Social Development*, 4(192), 49—57. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/tipor.2024.4.4>
14. Москвичева, Н.Л., Реан, А.А., Костромина, С.Н., Гришина, Н.В., Зиновьева, Е.В. (2019). Жизненные модели молодых людей: представления о будущей семье и моделях, транслируемых родителями. *Психологическая наука и образование*, 24(3), 5—18. <https://doi.org/10.17759/pse.2019240301>
- Moskvicheva, N.L., Rean, A.A., Kostromina, S.N., Grishina, N.V., Zinovieva, E.V. (2019). Life Models in Young People: Ideas of Future Family and Impacts of Parental Models. *Psychological Science and Education*, 24(3), 5—18. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.201924030114>.
15. Ондар, Л.М., Доспан-оол, Д.В. (2017). Представления тувинской студенческой молодежи о семье и браке. *Научно-педагогическое обозрение*, 1(15), 72—80. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2017-1-72-80>
- Ondar, L.M., Dospan-ool, D.V. (2017). Representation of the Tuvan student youth about family and marriage. *Pedagogical Review*, 1(15), 72—80. (In Russ.). <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2017-1-72-80>.
16. Почагина, О.В. (2008). Трансграничные браки: Китай и Южная Корея. *Проблемы Дальнего Востока*, 2, 125—152. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11567955> (дата обращения: 09.01.2025).
- Pochagina, O.V. (2008). Cross-border marriages: China and South Korea. *Far Eastern Studies*, 2, 125—152. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11567955> (viewed: 09.01.2025).
17. Розенова, М.И. (2019). Идентификация личностных свобод в семье российскими женщинами и мужчинами. В: *Человек в современном мире: идентичность и межкультурная коммуникация: Международная коллективная монография* (с. 265—272). Дюссельдорф: Энциклопедист-Максимум. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41670533> (дата обращения: 09.01.2025).
- Rozenova, M.I. (2029). Identification of personal freedoms in the family by Russian women and men. In: *Man in the Modern World: Identity and intercultural communication: An international collective monograph* (pp. 265-272). Dusseldorf: Encyclopedist-Maximum Publ. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41670533> (viewed: 09.01.2025).
18. Розенова, М.И., Опитева, М.А. (2017а). Метафоры как средство изучения когнитивных моделей семьи. *Вестник Московского государственного областного университета*, 3, Статья 9. <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2017-3-821>
- Rozenova, M.I., Opiteva, M.A. (2017a). Metaphors as a tool to study cognitive models of the family. *Bulletin of Moscow Region State University*, 3, Article 9. (In Russ.). <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2017-3-821>
19. Розенова, М.И., Опитева, М.А. (2017б). Представления женщин о семье в условиях транзитивного общества. В: Н.Т. Колесник (ред.), *Современная прикладная психология: теория и практика: Сборник статей Международной научно-практической конференции. Москва, 19–20 апреля 2017 года: В 2-х томах: Том 2* (с. 136—138). М.: Московский государственный областной университет. URL:

Розенова М.И. (2025)
Семантические особенности и зоны
психологического напряжения в образе семьи
у российских школьников, студентов
и молодежи с высшим образованием
Вестник практической психологии образования,
22(3), 119—141.

Rozenova M.I. (2025)
Semantic features and zones
of psychological stress in the image
of a family among Russian schoolchildren,
students and youth with higher education
Bulletin of Practical Psychology of Education,
22(3), 119—141.

- <https://elibrary.ru/item.asp?id=30549508> (дата обращения: 09.01.2025).
- Rozenova, M.I., Opitova, M.A. (2017b). Women's ideas about the family in a transitive society. In: N.T. Kolesnik (Ed.), *Modern applied Psychology: theory and practice: Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. Moscow, April 19-20, 2017: In 2 vol.: Vol. 2* (pp. 136—138). Moscow: Moscow State Region University Publ. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30549508> (viewed: 09.01.2025).
20. Ростова, Н.Н., Ефремова, О.Н. (2022). Индикаторы благополучия семьи в представлении студенческой молодежи. *Вестник общественных и гуманитарных наук*, 3(3), 45—53. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50010407> (дата обращения: 09.01.2025).
Rostov, N.N., Efremova, O.N. (2022). Indicators of family well-being in the minds of students. *Bulletin of social Sciences and Humanities*, 3(3), 45—53. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50010407> (viewed: 09.01.2025).
21. Сибен, Г.В., Татарникова, А.М. (2022). Ценности семьи и брака для современного студенчества. В: *Успехи молодежной науки в агропромышленном комплексе: Сборник трудов LVII Студенческой научно-практической конференции, Тюмень, 30 ноября 2022 года* (с. 255—265). Тюмень: Государственный аграрный университет Северного Зауралья. URL: <https://elibrary.ru/lzbakw> (дата обращения: 09.01.2025).
Siben, G.V., Tatarnikova, A.M. (2022). The values of family and marriage for modern students. In: *Successes of youth science in the agro-industrial complex: Proceedings of the LVII Student Scientific and Practical Conference, Tyumen, November 30, 2022* (pp. 255—265). Tyumen: State Agrarian University of the Northern Urals Publ. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/lzbakw> (viewed: 09.01.2025).
22. Смирнова, Н.В. (2016). Универсальное конфликтное содержание как предмет осознания при подготовке молодежи к семейной жизни. *Психологическое сопровождение образовательного процесса*, 1(6-1), 110—120. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28848503> (дата обращения: 09.01.2025).
Smirnova, N.V. (2016). Universal conflict content as a subject of awareness in the preparation of youth for family life. *Psychological Support of the Educational Process*, 1(6-1), 110—120. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28848503> (viewed: 09.01.2025).
23. Сорокин, П.А. (1916). Кризис современной семьи. *Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни*, 2, 174—186. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_02000027293/ (дата обращения: 09.01.2025).
Sorokin, P.A. (1916). The crisis of the modern family. *Monthly magazine of Literature, Science and Social Life*, 2, 174—186. (In Russ.). URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_02000027293/ (viewed: 09.01.2025).
24. Фомина, Н.В. (2014). Иерархия семейных ценностей в сознании китайской молодежи. В: *Актуальные проблемы обучения русскому языку, культуре речи и дисциплинам специализации: Тезисы докладов и статьи IX Международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 05 ноября 2014 года* (с. 157—161). Нижний Новгород: НИУ РАНХиГС. URL: <https://elibrary.ru/uajekv> (дата обращения: 09.01.2025).
Fomina, N.V. (2014). The hierarchy of family values in the minds of Chinese young people. In: Actual problems of teaching the Russian language, speech culture and specialization disciplines: Abstracts and articles of the IX International Scientific and Practical Conference, Nizhny

Розенова М.И. (2025)
Семантические особенности и зоны
психологического напряжения в образе семьи
у российских школьников, студентов
и молодежи с высшим образованием
Вестник практической психологии образования,
22(3), 119—141.

Rozenova M.I. (2025)
Semantic features and zones
of psychological stress in the image
of a family among Russian schoolchildren,
students and youth with higher education
Bulletin of Practical Psychology of Education,
22(3), 119—141.

Novgorod, November 05, 2014 (pp. 157-161). Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration Publ. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/uajekv> (viewed: 09.01.2025).

25. Шнейдер, Л.Б., Соломатина, Е.М. (2012). *Практикум по психологии семьи и семейному консультированию: Учебное пособие*. М.: МПСУ.
Schneider, L.B., Solomatina, E.M. (2012). *A workshop on family psychology and family counseling: A textbook*. Moscow: MPSU Publ. (In Russ.).
26. Bogenschneider, K. (2014). *Family Policy Matters: How Policymaking Affects Families and What Professionals Can Do*. New York: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780203753200>
27. Daly, M. (2005). Changing family life in Europe: Significance for state and society. *European Societies*, 7(3), 379—398. <https://doi.org/10.1080/14616690500194001>
28. Fiori, F., Rinesi, F., Graham, E. (2017). Choosing to remain childless? A comparative study of fertility intention among women and men in Italy and Britain. *European Journal of Population*, 33, 319—350. <https://doi.org/10.1007/s10680-016-9404-2>
29. Hochschild, A.R. (2003). *The Managed Heart: Commercialization of Human Feeling*. Berkeley: University of California Press. <https://doi.org/10.1525/9780520951853>
30. Lewis, R.A., Spanier, G.B. (1979). Theorizing about the quality and stability of marriage. In: W. Burr, R. Hill, F.I. Nye, I. Reiss (Eds.), *Contemporary theories about the family* (pp. 268—294). New York, NY: Free Press.
31. Liu, W. (2016). Attitudinal changes and trends of marriage and family in today's China. *Социологический альманах = The Sociological Almanac*, 7, 455—469. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27686973> (viewed: 09.01.2025).
32. Santoro, M. (2013). Cohabitation as a New Family Form in Italy: How the Meaning of Marriage. In: *Crisis, Critique and Change: 11th European Sociological Association Conference, Torino, Italy, 28-31 August 2013* (pp. 668—670). Torino: University of Torino.
33. Seiffge-Krenke, I. (2010). Changes in fatherhood. In: O. Kapella, C. Rille-Pfeiffer, M. Rupp, N.F. Schneider (Eds.), *Family Diversity: Collection of the 3rd European Congress of Family Science* (pp. 167—182). Verlag Barbara Budrich. <https://doi.org/10.2307/j.ctvdf01tb.17>

Информация об авторах

Марина Ивановна Розенова, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры научных основ экстремальной психологии, факультет экстремальной психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6976-5587>, e-mail: profi1234@yandex.ru

Information about the authors

Marina I. Rozenova, Doctor of Science (Psychology), Professor, Professor of the Department of Scientific Foundations of Extreme Psychology, Faculty of Extreme Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6976-5587>, e-mail: profi1234@yandex.ru

Розенова М.И. (2025)
Семантические особенности и зоны
психологического напряжения в образе семьи
у российских школьников, студентов
и молодежи с высшим образованием
Вестник практической психологии образования,
22(3), 119—141.

Rozenova M.I. (2025)
Semantic features and zones
of psychological stress in the image
of a family among Russian schoolchildren,
students and youth with higher education
Bulletin of Practical Psychology of Education,
22(3), 119—141.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares no conflict of interest.

Поступила в редакцию 12.02.2025
Поступила после рецензирования 28.05.2025
Принята к публикации 19.09.2025
Опубликована 26.09.2025

Received 2025.02.12
Revised 2025.05.28
Accepted 2025.09.19
Published 2025.09.26